

Машина неслась всю дорогу к воротам виллы.

Хэ Сижань бросил роскошную машину на обочину дороги, затем обнял Су Аня и вошел в дом. Су Ань так сильно боролся, что в уголке его рта была рана, которую укусил Хэ Сижань. Хэ Сижань был похож на собаку, он высосал всю вытекающую кровь, и даже плоть его губ была высосана добела.

Су Ань почти подумал, что с вытекающей кровью была и его собственная жизненная сила. Его душу, казалось, высосал Хэ Сижань вместе с маленькой ранкой на губе, и поднялась паника и удушье, чувство было ужасающим.

Раньше он действовал, теперь он действительно использовал 80% своих сил для борьбы. Интуиция подсказывает Су Аню, что он не может войти в дом с Хэ Сижанем.

Но дело не в том, хочет он этого или нет.

Через минуту Хэ Сижань швырнул его на кровать.

Кровать несколько раз подпрыгнула, Су Ань упал так, что увидел звездочки, но его не заботило головокружение, он пошатнулся и повернулся, чтобы сползти по кровати.

Но его лодыжку схватили, и высокий мужчина прикрыл его сзади.

«Куда ты идешь, — сказал мужчина, когда его обнаженное предплечье погладили, и по нему побежали мурашки, — хочешь сбежать?»

Су Ань все еще думал о том, чтобы уползти. Его фигура действительно красивая, с длинными руками и ногами, он сидел верхом на кровати: «Хэ Сижань, мы не должны быть такими... наше предыдущее сотрудничество закончилось!»

Горячий поцелуй упал на его затылок: «Действительно, сотрудничества больше нет».

Глаза Чэн Суаня заблестели от удивления: «Тогда отпусти меня!»

Ноги Су Аня были немного мягкими.

Он не мог сказать, хочет ли он продолжать или остановиться, даже его действия несколько скрыты за его настройками характера, которые желают отказываться и приветствовать.

Хэ Сижань перевернул его, затем сцепил руки над ним, затем прижал его и прошептал: «Тебе не нравится?»

Но на самом деле Хэ Сижань сейчас выглядит таким же спокойным.

Он может быть очень безжалостен к Чэн Суаню, и он по-прежнему поступает в соответствии со своими собственными предпочтениями, такой же высокомерный, как и раньше. Но при ближайшем рассмотрении оказывается, что везде что-то не так.

Но сам он, очевидно, не замечал, что был не прав.

Хэ Сижань потер губы Су Аня, пока они не стали красными, как кровь, прежде чем отпустить. Красный свет сменился зеленым, и машина тронулась с места до самых школьных ворот.

"Ты слишком много думаешь." — сказал он спокойно.

Я действительно слишком много думаю?

Су Ань не поверил, но раз так сказал Хэ Сижань, спорить с ним не стал, а молча вышел из машины со школьной сумкой в руках.

Хэ Сижань опустил окно машины и сосредоточенно посмотрел ему в спину и отвел глаза только тогда, когда его спина исчезла.

...

Во время урока Су Ань повертел ручку, но его мысли были в другом месте.

Он чувствует, что что-то не так.

У Хэ Сижаня уже много фишек в руке, а у него в руке специальный помощник Чу. Почему он не отправил Шэнь Чжансю в тюрьму одним махом, чтобы отомстить за свою сестру?

Вы боитесь, что чем больше вы промедлите, тем больше все изменится?

Его сосед по столу внезапно ахнул: «Су Ань, что у тебя на шее?»

Су Ань неосознанно коснулся своей шеи и тайком сказал: «Ничего».

Это должен быть человек-собака, оставивший следы на его шее.

Его сосед по столу не видел этого ясно, поэтому он больше не задавал вопросов, когда услышал, что тот сказал это. Прозвенел звонок, и они собирались пойти на спортивную

площадку для занятий физкультурой, когда зазвонило радио, сообщая студентам, что они должны идти в аудиторию на собрание.

Внезапно в классе раздались скорбные голоса: «Какого черта, ах, у нас только один урок физкультуры в неделю».

Су Ань последовал за большой группой к аудитории, и он также последовал за толпой и дважды выругался.

Но когда они пришли и увидели людей, сидящих на стульях на сцене, студенты один за другим закрыли рты.

Хэ Сижань находится на нем.

Он сидел в углу с равнодушным выражением лица, все еще одетый в костюм, который Су Ань застегнул для него утром. С прямым галстуком, который был выглажен, он полностью находится в двух мирах с лысыми лидерами школы рядом с ним.

Чэн Суань поспешно опустил голову и пошел за своим соседом по столу, надеясь, что Хэ Сижань его не заметил.

Даже если отношения между ними возмутительны, он не хочет, чтобы школа, очищающая его душевное состояние, загрязнялась этими отношениями.

Эта конференция была организована школой, чтобы поблагодарить Хэ Сижаня за пожертвование картины, и школа организовала несколько представлений. Руководители школы спрашивали Хэ Сижаня о праве использовать картину, Хэ Сижань время от времени кивал, а затем опускал глаза на толпу внизу.

«Мистер Хэ все-таки выбирал модель для рисования в нашей школе?» — с улыбкой спросил директор рядом с ним.

Хэ Сижань: «Эн».

Он посмотрел слева направо.

— Как зовут этого ребенка? Несколько учителей около вполголоса обсуждали: «О, Чэн Суань, из 3-го класса».

Глаза Хэ Сижаня были прикованы к табличке с надписью «Класс 3».

Он небрежно искал кого-то. Кожа Су Аня была белой, поэтому было несложно найти его белую маленькую половину лица.

Су Ань плотно прижался к спине мальчика, сознательно избегая взгляда с высокой платформы. Его пальцы были спрятаны на коленях, и, как будто его пронзил взгляд Хэ Сижаня, он чувствительно сжался, опуская голову еще ниже.

Хэ Сижань достал из кармана пачку сигарет и вытащил сигарету, как будто никто не смотрел. Зелень в его глазах становится все тяжелее и тяжелее, почти на грани опасности.

Директор рядом с ним неловко сказал: «Мистер Хэ, пожалуйста, не курите перед школьниками».

Хэ Сижань снова сунул сигарету в карман и через минуту сказал: «Я пойду».

Су Ань получил звонок от Чэн Суцин, когда играл на своем мобильном телефоне. Он был потрясен и тихо выбежал к задней двери зрительного зала.

В проходе было много дежурных студентов, поэтому Су Ань закрыл свой телефон и побежал в туалет, а затем поспешно щелкнул, чтобы ответить: «Сестра?»

«Су Ань», — раздался голос Чэн Суцин с противоположной стороны, затем она понизила голос: «Где ты сейчас?»

Су Ань также понизил голос: «Сестра, я в школе».

Чэн Суцин спросила: «Су Ань, скажи мне, ты жил в чужом доме после того, как я тебя выгнала?»

«Да, — замялся Су Ань, — сестра, где ты сейчас?»

— Я скажу тебе позже, — с тревогой сказала Чэн Суцин, — человек, который живет с тобой, Хэ Сижань?

Как только Су Ань сказал «да», до кончика его носа донёлся запах дыма. Он обернулся и увидел, что Хэ Сижань стоит у двери и курит сигарету.

Су Ань не мог не сделать два шага назад, его пальцы крепко сжимали телефон, и голос Чэн Суцин усилился в ушах двух человек.

«Он старший брат Хэ Фэйю? Старший брат бывшей жены Шэнь Чжансю?» Чэн Суцин не хотела

получать ответ Су Аня и очень быстро заговорила: «Он вытащил Чу Линя?»

Су Ань открыл рот, но его голос был тих, и он не мог говорить.

Хэ Сижань поднял ноги и сделал несколько шагов к Су Аню. Он опустил голову и прислонился к уху Су Аня, выпуская кольцо дыма: «Говори».

Су Ань хрипло сказал: «Это он».

Чэн Суцин не могла не задохнуться: «Хорошо, я хотела бы поблагодарить его, когда смогу покинуть дом Шэнь. Су Ань, твоей сестры нет рядом с тобой, поэтому ты должен благодарить мистера Хэ за свою сестру. Если мы сможем встретиться позже, я обязательно поблагодарю его лично».

Су Ань молчал.

Мужчина взял его за другое запястье и тихо и бесшумно потащил в отдельную комнату. Глаза Су Аня были красными, и он уже представлял, что будет дальше. В его ушах был крик благодарности от его сестры. Он не хотел, чтобы его обнаружила сестра, поэтому ему пришлось терпеть это жестко.

Хэ Сижань задрал рубашку и осыпал поцелуями косточку-бабочку.

Рука Чэн Суаня, держащая телефон, начала дрожать, когда он изо всех сил пытался поднять штаны, затем он начал умоляюще смотреть на Хэ Сижаня.

Глядя в его умоляющие глаза, Хэ Сижань сочувственно поцеловал его в веки, но его руки приложили силу, заставив Су Аня застонать.

Чэн Суцин замолчала и странно спросила: «Что это за звук?»

Чэн Суань крепко сжал кулаки, он был напряжен и неподвижен, как дерево: «Ничего, ничего».

«Хорошо», — Чэн Суцин не обратила на это внимания, и сказала серьезным тоном: «Су Ань, после того, как ты встретишься с г-ном Хэ сегодня вечером, ты должен напомнить ему, что Шэнь Чжансю, похоже, недавно переехал, поэтому он должен быть готов иметь дело с ним. Я не могу помочь мистери Хэ прямо сейчас. Эта доброта окупится в будущем. Теперь я могу только попросить тебя сделать все возможное для твоей сестры. Это будет особенное время, ты должен слушать мистера Хэ, беречь себя и заботиться о себе и мистере Хэ».

Хэ Сижань тихо рассмеялся, когда услышал это. Он ущипнул Су Аня за подбородок и прикусил уголок рта, который был укушен в прошлый раз, с улыбкой в глазах.

— Твоя сестра попросила тебя слушаться меня.

Су Ань прочитал это предложение по его глазам.

Сестра, мистер Хэ, о котором ты сейчас говоришь, не может дожидаться, чтобы трахнуть меня сейчас. Су Ань почти мог представить искаженное выражение лица Чэн Суцин, если бы она знала правду.

Эти несколько слов Чэн Суцин были огромным ударом для ее младшего брата. Его огромная обида достигла его рта, но он сдержал ее, его глаза постепенно затуманивались, когда он смотрел в пол.

Чэн Суцин не могла расслышать его ответ и спросила: «Су Ань?»

Чэн Суань моргнул и изо всех сил попытался ответить, как обычно: «Сестра, я знаю».

Рука Хэ Сижаня легко скользнул к его хвостовому позвонку, и Су Ань снова застонал. Чэн Суцин наконец почувствовала, что что-то не так: «Что с тобой?»

Су Ань чувствовал, что его нынешнее состояние было чертовски захватывающим. Он тыльной стороной руки схватил руку Хэ Сижаня и беспомощно избегал его: «Хэ Сижань».

Он слабо дрожал низким голосом, как будто собирался упасть в обморок.

Хэ Сижань на мгновение посмотрел на него, затем протянул руку, взял телефон у Су Аня и холодно сказал: «Мисс Чэн».

Другой рукой он потер губы Су Аня. Су Ань был вынужден открыть рот, и его пальцы бесцеремонно вторглись внутрь.

Чэн Суцин была удивлена: «Г-н. Хэ?»

Хэ Сижань: «Может ли госпожа Чэн подробно рассказать мне, что Шэнь Чжансю собирается сделать против меня?»

«Конечно, — радостно сказала Чэн Суцин. Мистер Хэ, вам следует уделять больше внимания в ближайшие дни».

Хэ Сижань медленно разговаривал с Чэн Суцин. После того, как Чэн Суцин заканчивала говорить, Хэ Сижань неторопливо поднимал другую тему и побуждал Чэн Суцин продолжать.

Чэн Суань не смел издать ни звука, его ресницы дрожали, зная, что Хэ Сижань делает это нарочно. Наконец, не в силах больше терпеть, он послушно обнял Хэ Сижаня за шею и взял руку Хэ Сижаня на свою талию.

Такая поза, которая была полностью под контролем Хэ Сижаня, понравилась мужчине, поэтому Хэ Сижань, наконец, повесил трубку и посмотрел на человека в своих руках.

«Я буду слушаться тебя, — Чэн Суань опустил глаза, и его нос покраснел, — не говори моей сестре».

«Но ты делаешь меня очень несчастным», — тон Хэ Сижаня был ровным, он снял пиджак и надел его на тело Су Аня, и прошептал: «Подумай, в чем ты ошибаешься».

Су Ань: «...»

Состояние Хэ Сижаня действительно неправильное.

Как будто... начала прорываться какая-то скрытая темная эмоция, и внешне он выглядел как обычно, но на самом деле, на самом деле было темно до такой степени, что света нет.

Су Ань пошевелил пальцами и провел рукой по черным волосам Хэ Сижаня.

Хэ Сижань - человек из этого мира. Если бы не он, Су Ань даже не стал бы изображать из себя хорошего мальчика. Хотя было круто и захватывающе, когда он остался с Хэ Сижанем, и хотя Хэ Сижань мучил его зуд, это не причина, по которой Хэ Сижань заставил его.

Хе-хе-хе, собачник, когда я уйду, тебе лучше оставаться таким же спокойным и безжалостным.

Су Аня заставили руки, и он был похоронен на теле Хэ Сижаня.

Мужчина нежно поцеловал его в шею.

Су Ань дважды ахнул.

Дядя, после прощания, надеюсь, ты поправишься.

Автору есть что сказать:

Вот так! Мистер Хэ не справляется с делами должным образом

В: После прощания с дядей все будет в порядке?

<http://bllate.org/book/15646/1398801>